

АЛЕКСАНДР КЕРДАН

ОКРАИНА

СТИХОТВОРЕНИЯ

Издательство «Аспур»
Екатеринбург
2017

ББК 84(2Рос-Рус)6-5
К36

Кердан А. Б.

К36 Окраина: Стихотворения. – Екатеринбург: Изд-во «АсПУр»,
2017. – 100 с.

ISBN 978-5-904900-28-1

В новую книгу Александра Кердана вошли стихи, написанные в юбилейный для него год. Однако они полны далеко не праздничных раздумий о личной судьбе и судьбах современников, о проблемах отечественной культуры и русской провинции, пронизаны искренней тревогой автора о будущем России. По устоявшейся традиции в сборник включены лирические циклы и переводы стихов с болгарского и хантыйского языков.

ББК 84(2Рос-Рус)6-5

КОМАНДИРОВКА НА ВОЙНУ

* * *

Своей эпохой я гордился,
Врагов встречал лицом – к лицу
И на колено становился,
Целуя Знамя на плацу.

Горячий и неукротимый,
И далеко не идеал,
Я перед Женщиной любимой
Свои колени преклонял.

Со злом в себе вступая в битву,
Склонялся в Божьем храме я
И к небу возносил молитву,
Чтоб Родина жила моя.

...Пасть ниц не стыдно для солдата,
Пока на белом свете есть
Всё то, что дорого и свято –
Любовь, Отечество и Честь.

2017

ISBN 978-5-904900-28-1

© Кердан А. Б., стихотворения, 2017
© Кулешова Т. П., обложка, 2017
© Шангина С. В., дизайн, 2017
© Издательство «АсПУр», 2017

ДЕНЬ ВДВ

Илья Пророк гремит громами –
И в колеснице над домами
Подобно молнии летит...
Десантники в пруду резвятся,
Они пьяны и матерятся –
День ВДВ им всё простит.

А я резвящимся – не критик,
Храню в шкафу армейский китель,
Порой жалея, что не пьян,
Всё ж в пруд купаться не полезу:
Вверху Пророк гремит железом,
В порывах, как десантник, рьян.

А мой удел совсем тверёзый:
Глядеть на жизнь светло сквозь грозы,
Венчающие этот день,
Который тем уже прекрасен,
Что он для мира не опасен,
Пусть и с беретом набекрень.

2017

* * *

Зовут в командировку на войну
В чужую, а верней – в мою страну,
Которой присягнул назад полвека,
Как будто, если соглашусь поехать,
Её – страну советскую – верну!

А вместе с ней – счастливейшие годы,
Народам – братство, а душе – свободу
В идею верить запросто опять,
Любить друг друга, а не воевать,
Как приказал заморский воевода...

И я готов поехать безоружным –
Не волен оставаться равнодушным
К стране прекрасной юности моей...
И пусть уже не возвратится ей,
Мне – возвращать долги когда-то нужно!

2017

* * *

Настоящая боль неизбежно рождает стихи.
Будто ею душа искупает былые грехи
И слова, словно чётки, на ниточку времени нижат:
Чем сильнее эта боль, тем стихи к откровению ближе,
К пониманью любви, сострадания, как тайн мироздания.
Словно фактом рожденья они отрицают страданье,
Возрождают гармонию в сердце и веру в святыни,
Становясь панацеей от глупости, лжи и гордыни...

2017

* * *

Наверно, я не пропаду совсем,
Пока живут Серёжа и Арсен,
И Александр, и Павел, и Салим...
Я знаю: нужен им – друзьям моим.

И мне они нужны, как оберег
От гордости, что ставит выше всех,
От слабости – роптать, в унынье впасть –
И от щедрот, какие дарит власть.

От сытости духовной нищеты,
От трусости и жалкой немоты,
От подлости и от беды иной
Я защищён друзьями как стеной.

И сам я, как умею, как могу,
Друзей моих храню и берегу.
Поскольку, дружба (ведь о дружбе речь!) –
В решимости: собою пренебречь.

2017

* * *

Когда покажется, в судьбе
Одна сплошная безнадёга,
И ты живёшь, не помня Бога,
И Бог не помнит о тебе,
Остановись и оглянись:
Как много тех, кому – труднее,
И бесприютней, и больнее,
И у кого – несчастней жизнь
А есть – и вовсе без просвета...
А ведь живут! И ты – живи,
Неси свой крест, терпи, не сетуй,
Роптаньем Бога не гневи!

2017

ЧЕСТНОЕ ЗЕРЦАЛО

Смерть вдруг предстала зеркалом судьбы,
В котором жизнь земная отразится:
Жаль только, в час, когда уходим мы,
Открыть это нам не пригодится...

2017

НА СМЕРТЬ ДЯДИ ПЕТИ

В Днепропетровске умер дядя,
Мой постаревший идеал...
Он – не наград и славы ради –
За эту землю воевал.

Преподавал и был парторгом,
Познал забвенье и хулу...
А вот теперь в районном морге,
Как каменный, лежит в углу.

Уже не учит, не воюет,
К победам новым не зовёт...
Моя родня о нём горюет
И, поминая, слёзы льёт.

Да я и сам слезою брежу,
И утешенья не найду,
Но в дом его правобережный,
Всё ж на поминки не приду,

Поскольку там сейчас – засада:
Пришли бандеровцы во власть,
Внучата тех, в кого когда-то,
На фронте, он не смог попасть...

И вот теперь войны героя,
Защитника страны своей
Поспешно крышкой закроют,
Упрячут в землю поскорей.

Но справедливость есть на свете,
И тень не заслонит плетень!
Пусть спит спокойно дядя Петя –
Наступит скоро Судный день

Для всех врагов – его и наших,
И для безвольных нас самих,
Легко забывших славу павших,
Приняв безславию живых...

2017

* * *

Сквозь ушко акведука продёрнута нитка шоссе –
Тёмно-серая штопка холщового поля России...
Предстоящей разлукой эмоции вытканы все.
Эту боль неторопко однажды с тобой мы осилим.

И сошьём из неё одеянья для новых стихов,
Покрова для надежд, открывающих дали иные,
И дорогой небесной – свободны от всяких оков –
Полетим над полями России в поля неземные.

Полетим, как ветра, не гадая, что будет потом,
У небесных дорог не отыщешь конца и начала.
И простую идею, что мы никогда не умрём,
Мы с собой унесём, чтоб живущим она не мешала...

2017

* * *

Старуха-вековуха
Заканчивает путь...
Жужжит над ухом муха –
Нет сил рукой взмахнуть.

Потомки в богадельню
Сvezли её, как в схрон,
И делят скарб и землю
Ещё до похорон.

Она их поднимала,
Растила, берегла,
Встречала, провожала,
И помощи ждала...

А нынче только муха
Ей, кажется, родня –
Проведала старуху
Одна средь бела дня.

2017

ИЗРЕЧЕНИЕ

Ставший вроде привычным крест –
Мир погряз во лжи и обмане...
Хомо хомени люпус эст –
Завещали нам латиняне.

И пускай себе друг и враг
Верят истине сей избитой,
Не сжимаю пальцы в кулак –
Оставляю ладонь открытой

И – снежинки в неё ловить –
Не считаю занятием странным...
Волком я не желаю быть,
Так же, впрочем, как быть – бараном.

Обойдусь я и без когтей,
Без копыт проживу я тоже...
Человеком среди людей
Помоги мне остаться, Боже!

2017

* * *

В купе соседнем плачет грудничок,
Недолго, а потом сосёт с сопеньем.
Накушался от пуза и – молчок,
А мать над ним всё продолжает бденье.

Я их не вижу, но известный факт,
Что меж купе перегородки тонки:
Ребёнок чаще плачет – натошак,
А, может, надо поменять пелёнки.

...Накормит сына и уложит спать,
И сон его беспечный охраняет...
Блаженно детство, если рядом мать –
Весь белый свет собою заполняет.

2017

ДЕНЬ ПОЭТА ПЕТРА СУХАНОВА В СУРГУТЕ

1

Какая там романтика:
Болота да мошка...
Сбегут отсюда мальчишки –
У них кишка тонка.

А если кто останется –
Надёжен и суров,
Тот станет светом, памятью –
Названьем городов.

2

Снег на севере белей,
Чем в столицах – это точно!
На снегу следы зверей
Можно увидеть воочью.

Пусть зверей среди людей
И на севере хватает.
Только здесь таких «зверей»
Издавна не почитают.

Здесь буран полгода лют,
Но сердца не знают страха.

Здесь запаску отдают,
Как последнюю рубаху!

3

«Татру» гонял сквозь морозы
Он – от гульбы до гульбы,
И биографии прозу
Сделал строфою судьбы.

Потом просоленный круто,
Горький, как факелов дым,
Вырос он вместе с Сургутом,
Стал он Сургутом самим.

Вечным его небосводом,
Дерзостью и маемой,
Вольностью, ветром, свободой,
Осуществлённой мечтой.

2017

ОПЯТЬ ПРО ЭТО...

Она неуловима, как химера,
И всё ж сильнее, чем любая власть.
Она сама – безверие и вера,
Которая не даст тебе пропасть...

А погубить захочет, так – навеки!
И всё-таки иного не дано:
Ты любишь и – зовёшься человеком,
А ненавидишь – катишься на дно.

2017

* * *

Любовь войдёт в тебя, как нож,
Внезапно и не больно...
Ну как любовь ты оттолкнёшь,
Как скажешь ей: довольно?

Ведь если, кто извлёк клинок
По прихоти по странной,
Жил после – одинок, как Бог,
С неисцелимой раной...

2017

* * *

Пусть длится миг очарованья
До дня последнего свиданья,
До грани той, где мы с тобой
Расстанемся, как с болью боль
Без сожаленья расстается...
А память в сердце остаётся.

Как некий прошлого фантом –
Она проявится потом.

Чтоб стать, быть может, утешеньем,
Отмщеньем или же прощеньем
Тебе и мне, обоим нам,
Что жизнь делили пополам,
Пока всё то, что стало болью,
Небрежно звали мы «любовью»...

2017

* * *

Апрель принёс свои законы:
Вот лужи – посреди двора,
Их, словно океан бездонный,
Осваивает детвора,

Бродя сначала ближе к краю,
А после – вдоль и поперёк,
Глубины жизни постигая
Размером собственных сапог.

Для каждого открытья – внове,
Идут, не ведая преград,
И никого не остановит
Крик материнский:
– Стой! Назад!..

2017

* * *

Странно находят друг друга тела,
Странно сплетаются души людские...
Вот и сошлись мы – была ни была,
Словно две разных стихии.

Будто и не было горестных дней,
Счастье даёт нам опять возродиться,
Чтоб мы приникли друг к другу тесней,
Чем обнимаются ветер и птица.

Чтобы душа без души не могла,
Тело без тела безумно скучало,
Чтобы подъёмная сила крыла
С Вечностью нас повенчала...

2017

* * *

По полям гуляют галки,
А за ними, там, вдали,
Неустанные «качалки»
Нефть сосут из-под земли.

Им, «качалкам», дела нету,
Что земля почти пуста,
Что давно пора планету
Людам мучить перестать.

Оборвать бы труд «качалок»,
За природу встать стеной.
Да, хотя бы ради галок,
Ради живности иной...

2017

НА ПЕРЕВАЛЕ

* * *

В такое утро спать нельзя,
Да просто неприлично!
Пичуги в небе голосят,
Рассвет, как гость столичный,
В любой момент нагрянет к нам –
Простым провинциалам...
Пора сказать «прощайте» снам
Под ватным одеялом.
Вставай и выгляни во двор,
Вдохни всей грудью утро!
И каждая из местных гор
На цыпочки как будто
Привстанет, чтобы разглядеть
Явленье зорьки алой,
Что нежным бликом по воде
Остывшей пробежала...

2017

* * *

Девушка – как будто с киноленты,
Ей и двадцати, должно быть, нет...
Заглушает все аплодисменты
Хлопанье мужских ресниц вослед.

Всё, что нажил за былые годы,
Бросил бы легко к её ногам...
Только вот писательской свободы
Даже красоте я не отдам!

2017

В ПОСТИЖЕНИИ СМЫСЛА СЛОВ...

(из Елены Алековой)

1

Устав от ненужных мечтаний,
От страхов и мыслей фатальных,
От чтенья, от глупых писаний,
Из дома я выйду печально.

И может случиться – услышу,
Как гимн соловьиный под утро,
Я голос, вещающий свыше,
Что жить буду долго и трудно.

Что буду бороться с судьбою,
Несущей сплошные заботы,
Со Зверем в душе и с собою,
Сгорающей в лоне работы,

В кого-то влюблённой, смотрящей,
Как дождь изливается в ритме,
И, как хороводом парящим,
Мелькают то птицы, то рифмы.

Но крест притяженья земного,
И жизни обыденной корень...
Сорваться, взлететь я готова,
Но этот порыв иллюзорен!

И только душа, что тоскует,
О небе высоком скучает,
Ввысь тянется, словно благию
Весть смутную предощущает...

2

Рождаешься и ничего не знаешь
О том, что за тобой, что будет впредь,
И медленно душою в плоть вырастаешь,
Чтоб жизнь понять и в завтра посмотреть.

И постигаешь путь необозримый,
И жизнь, и смерть, чтоб плакать и страдать,
Поняв в конце, что всё неповторимо,
Что на земле любви не отыскать...

Однажды ты глухой проснёшься ночью
Внезапно, от того, что ты – один,
Что жив ещё, что смог открыть ты очи,
Хотя судьбе своей – не господин.

Или бежишь куда-то, вдруг – споткнёшься,
Оглянешься и вновь бежишь вперёд,
Счастливый – неожиданно очнёшься
В тревоге от того, что жизнь пройдёт...

А ты живёшь, не помнишь и не знаешь
Люви, что раздарил так впопыхах,
И сам себя уже не понимаешь,
И даже тех, кого ты обнимаешь,

Уже не защищаешь, не спасаешь
От ветра вечности, что навевает страх...

3

Всё выше, выше, выше душа моя стремится,
А тело – приземлённо, оно – не тело птицы.

Ему внизу уютней, ему земля желанней.
Душа мерцает в теле, как огонёк в тумане.

И снова к небу рвётся, как пьяная, безумно...
А тело остаётся, а тело так разумно.

Душа домой стремится, она пришла из рая...
А тело истлевает, а тело умирает.

Его грехи распяли, в нём – никакой надежды...
Душа оставит тело, как старые одежды.

Она взовётся к небу и в свете растворится,
И тоже станет светом, лучом, что ввысь струится.

А тело сиротливо к сырой земле прижмётся,
Что для него защитой и кровом остаётся.

Зароют тело скоро и помолчат в печали
Те, кто таким же прахом пока ещё не стали.

А вот душа, что в небе, припомнит ли когда то,
Что здесь жила, любила и не была крылата?

4

Прежде, чем сгустится в округе мгла,
И Бетховен сделается слышной,
Хочется, чтоб импульсом жизнь смогла,
Смерть обняв, навек породниться с ней.

До того, как понял ты в жизни всё,
Прежде, чем случайно ты вспомнить смог:
Молнию, томление, бытие –
Трепетный, раскрывшийся вдруг цветок.

Прежде, чем умолнут колокола
И возникнет пауза – вспоминать,
Ты проснёшься. В памяти всё – зола,
Тишина, готовая мир взорвать...

Прежде, чем опустится эта ночь
Ты войдёшь лунатиком в чьи-то сны...
Надо смерть бессмертием превозмочь,
Прежде, чем закончится время тьмы.

5

В постижение смысла слов
Человек так одинок.
Он завис меж двух миров
На распутье двух дорог.

Древо Жизни не обнять,
Быть распятым – это рок...
Тщится тайну разгадать
И, конечно, изнемог.

И никто помочь ему
Не сумеет. Не помог...
Песню, что терзает тьму,
Слышит, разве только, Бог.

И стенает человек,
Подводя судьбе итог.
Он любил, казалось, всех...
Но какой от чувства прок?

И Голгофа и позор,
Даже, если ты – пророк...
И открытый миру взор –
Замурованный чертог.

Человек так одинок...

6

Надежда неясная душу ласкает, тревожит.
И что-то случится, конечно же, что-нибудь будет,
Когда о первичном, о главном в творении Божьем,
Научатся думать такие жестокие люди.

– Куда ты, малютка, обнявшая куклу простую,
Пойдешь, где отыщешь ты кров среди жизненных гроз?
Сиротка, как вынесешь, вытерпишь долю такую –
Справляться с проблемами, свыкнуться с горечью слёз?

Не бойся, родная, хотя это – больно и страшно:
С младенчества знать, что никто не поможет тебе,

Не спросит о том, как ты хлеб добываешь отважно,
И сколько же яда в твоей бесприютной судьбе?

Когда ты сидишь, обнимая нелепую куклу
На зябких ступенях подъезда в студёном краю,
Снежинки удачи танцуют под лампою тусклой,
И Ангел к плечу припадает, как будто в раю...

7

Случайный мужчина случайную даму
(В одном ресторане такое случилось)
На танец позвал, но ломая программу,
В ушах зазвенело, в глазах помутилось.

– Сегодня мы ночь проведём с тобой рядом,
Моя дорогая, – сказал он ей смело.
И будто бы сразу исчезли преграды,
И замерло тело в предчувствии тела.

Ах, если бы знали тела,
Ах, если бы ведали души,
Тоска бы тогда не могла
Томление сердца разрушить.

И эти звоночки в ушах,
И радость, что слёз не жалела...
Ах, если бы знала душа,
Ах, если бы ведало тело...

– Мы славную ночку с тобой скоротали...
Прощай и прости, на меня не сердись...

Случайно две тени бескрылых расстались,
А в небе две синих мечты разошлись.

...Чуть-чуть розовеет полоска рассвета,
Трамвай разорвал тишину на кольце...
Случайно-печальна история эта –
От звона в ушах и до фарса в конце.

8

Без дома, без работы – всякий лишний,
Особенно, когда метёт пурга...
Чтоб возлюбить, как ближнего врага,
Понять бы, кто есть – враг, а кто есть – ближний.

Найти себя пытаюсь в каждом доме,
Но где же угол мой на белом свете?
Да, просто места нет здесь для поэта!
Какое место для него в Содоме?

Но, современники, друзья и просто люди,
Не стоит беспокоиться напрасно...
Всё, что случится впереди, прекрасно,
И для кого-то мир наш лучше будет!

Сама я виновата в опозданиях
И в том, что я нигде не успеваю,
По улице так медленно шагаю...
Так, что же мне пенять на мирозданье

За то, что труд поэта не в цене,
И я плетусь по жизни, как на плаху,

Без чайний, без злобы и без страха,
И в рай билетик не достался мне...

9

Обманчива весна в моём краю...
И ветер белый этим утром новым
Способен вдруг с души сорвать покровы,
И на пороге дома я стою.
Ещё мгновенье – буду за порогом
И кто-то мне вослед помашет: «С Богом!»,
И путником я в мире окажусь,
Родившись, будто бы преобразусь...

Безумие – рождение второе!
Но я уже дышу, уже я есть,
И мир прозрачный обретает вес,
Хотя я в нём – гроша ещё не стою...
Он – праздник, сумасшедший, звонкий пир,
Прекрасный и печальный этот мир,
Где ад и рай сулят мне сто годов
На улицах прозрачных городов...

И что такое страсть – огонь и чудо
Познаю в этом мире я, и то,
Что Гойи дар и хрупкий шарм Ватто
В каких-то двух шагах от сердца будут.
И смех, и слёзы, люди и трамвай –
Всё в двух шагах – иди и познавай
Позор и блеск истории, мечты,
Законы и стыда, и красоты...

Но суть в ином – понять, что где-нибудь
Есть одиночество, убогость и разруха,
Что вдруг в помятом облике старухи
Войдёт в мою разверзнутую грудь...
Улыбка нищего, взгляд перелётной птицы,
И дождь осенний медленно струится,
И стих поэта, что почти забылся:
«Был человеком прежде, чем родился...»

И может быть, тогда я оживу,
Сорву прозрачный занавес, увижу,
Что снег вокруг, что ночь всё ближе, ближе
К округе подступает наяву.
И вечны эти сумерки в душе,
И я стою на зыбком рубеже,
Не зная, кто я есть на самом деле,
В каком-то шаге от заветной цели...

2017

* * *

Для чего-то всё живу...
Но тоска мне сердце гложет,
И душа понять не может,
Что пригрезилось Ему,
Мне дарующему время,
Свет, струящийся на темя,
И ночную тишь и тьму.

Что замыслил Он, когда
Дал мне память, чтоб терзаться,
И мечты, чтоб заблуждаться
По дороге в никуда?
И пока не знаю это
И не нахожу ответа,
Как усну я навсегда?

2017

* * *

Всё, что ты ищешь, однажды найдёшь –
Может быть, даже сегодня, под вечер...
Только, не зная, куда ты плывёшь,
Как же поймаешь попутный ветер?

Впрочем, попутные ветры ловя
И отдаваясь течению покорно,
Разве найти ты сумеешь себя,
Если не встретишь ни бури, ни шторма?..

2017

* * *

Пусть не рай – родная сторона,
Но наперекор любым поветриям,
Мне вовек другая не нужна:
Здесь живу, а коль умру, она –
Если заслужу – воздаст
Бессмертием!

2017

ИЗБРАННЫЕ ЦЕНТОНИНЫ

(из Елены Алековой)

11

«Скажи, скажи мне, народ мой бедный,
Кто в люльке рабской тебя качает?»*
Богатыри, что идут победно,
Или крестьянская песнь простая.
Здесь вою волчьему вихри вторят.
Пусты деревни. Сердца – без света.
Нет даже стоны в ответ на горе.
Мираж в пустыне – свобода эта.
Скажи, скажи мне, народ мой бедный,
Когда прервётся твоя дремота?
Скажи, скажи мне, народ мой бедный!
Скажи, скажи мне, народ мой бедный...

12

Туман заклубится –
Вопрос без ответа.
И чёрная птица
Последним приветом.
Народ уезжает –
Вернуться неволен...
Как дом без хозяев,
Без пахаря поле.

*Христо Ботев, «Элегия»

13

Жизнь правила простые создала
Понять бы только надо: кто мы, где мы?
«Кого-то ждут великие дела,
Всех остальных – великие проблемы...»
Тускнеют краски, судьбы в лапах тьмы,
Слова и песни гложут в вихрях бури...
Быть может, всё же повторимся мы
В траве зелёной, в голубой лазури...

19

На сердце безутешно и светло...
Во всём есть красота в каком-то роде.
Ничто и Нечто было и прошло –
В конце концов когда-то всё проходит.

Всё смысл имеет, что имеет смысл,
Бессмыслица же тяжела, как бремя...
Ничто так близко, но и в Нечто мы
Готовы свято верить в то же время.

Что Нечто и Ничто таят, скажи,
Как различить смогу их в круговерти,
Когда во мне тебя всё меньше, жизнь,
Когда во мне всё больше, больше смерти...

21

Вылизываю миску из-под риса,
И платъице так тщательно стираю...
А в голове моей кристально чисто,
И, кто в окно моё стучит, не знаю.

Звенит стекло, его колышет Нечто...
Я распахну окно, скажу: «Войдите...
Добро пожаловать, пусть это даже Вечность...
В моём мирке немного погостите!

Я здесь ещё или уже я с Вами?
Внутри меня, а, может, и снаружи
Сверкают зеркала за зеркалами –
Отражены в них человечьи души...»

22

«Друг друга отражают зеркала,
Взаимно искажая отраженья...»*
Той жизни, что вблизи от них текла:
Иллюзия, бессмыслица, движенье...
Плоть для души – кладовка, чистый лист,
Чтоб записать, что взяли, что забрали...
На печке снова закипает рис,
И я ношу одежду, что мне дали.
Но так хорош, мне отведённый миг,
Что бесконечен вечно и безлик.
Когда я – всё, и я – ничто, букашка...
Стираю, ем и сплю, дышу, пока что.

24

Чёрным было, а может быть, белым
Не понять, чем же было тогда...
Всё осталось уже за пределом,
Как какая-то чья-то судьба.

*Георгий Иванов, «Друг друга отражают зеркала»

Мне теперь не дожидаться ответа,
Лишь пульсирует в сердце строка:
«Ты на том берегу – я на этом.
Между нами бушует река...»*

26

Так легко летела,
Не смотря под ноги,
Что не чуешь тела
На краю дороги.
И кузнечик – снова.
И луна. И ветер.
Разве это ново?
Ночь царит на свете.
Может, ненароком
Как-то вспомнишь сон ты,
Оказавшись с Богом,
Там, за горизонтом.
Во светлице ясной,
В самой сердцевине,
Вспомнишь вдруг бесстрастно
Об Отце и Сыне...

2016-2017

*Важа Пшавелла, «Песня»

ЗАПОЗДАЛАЯ МОЛИТВА

Господи, помилуй, Господи, прости,
Что грешил так много на своём пути...
Научи смиряться, ближним не пенять,
И хулу, и славу – всё, как есть, принять,
До последней точки, до исхода дня,
Где за всё бывшее спросишь Ты с меня.
Мне от глаз Отцовских некуда уйти:
Господи, помилуй! Господи, прости...

2017

В СКОРОМ ПОЕЗДЕ

Я – один в купе. Дорога
Перестук колёсный множит...
Подводя судьбы итоги,
Жизнь оцениваю строже.

...Вспомнил мамину работу –
Стук «костяшек» счетоводных...
Мне давно домой охота,
Но отчёт у мамы сводный:

Дебит-кредит за полгода –
Бьют «костяшки» друг о друга...
За окошком – непогода,
Разыгралась нынче вьюга.

Мама трудится до ночи,
Еле движутся минуты...
Я устал, и страшно очень
Завывает ветер лютый.

Но уйти нельзя и, значит,
Потерпеть немного надо...
Мама справится с задачей
И меня одарит взглядом

Одобрющим, бездонным –
Неба майского яснее...
По тропинкам заметённым
Побредём домой мы с нею.

...За окном мелькают годы,
Мельтешат, итожа память,
Не боюсь любой работы –
Так меня учила мама:

Не давать себе поблажки,
Если делать, то – на совесть...
Всё стучат, стучат «костяшки»,
Всё летит мой скорый поезд.

2017

* * *

С чего – не знаю, сердце возропало,
Мол, в детстве ласки мне не доставало,
Мол, не могу теперь припомнить дня,
Чтоб мама просто так к груди прижала,
И пожалела, и расцеловала
Сыночка ненаглядного – меня.

У памяти есть странные провалы...
Меня, конечно, мама обнимала –
Был долгожданным чадом у неё...
Но видно так она меня любила,
Что память как-то вдруг не сохранила
Счастливое мальчишечье житьё.

Я помню маму собранной и строгой,
Всегда в работе, ведь забот так много –
Одной ей надо сына поднимать...
И поднимала с помощью Господней...
Я отдал всё б, наверное, сегодня,
Чтоб маму хоть разок ещё обнять!

Склониться к ней, поцеловать ей руки,
За все невстречи наши и разлуки
Прощение у мамы попросить...
Да, ропщет сердце. Оттого и ропщет,
Что походить на мамино так хочет,
И понимает, что *таким* – не быть...

2017

* * *

Ветер треплет над жильём
Дыма ветхое тряпьё...
В доме мы с тобой вдвоём:
Всё моё – навек твоё.

Всё твоё – моё навек:
Дом сутулый, печь и стол,
Шаткий, словно человек,
Шифоньер, скрипучий пол...

Дым над крышею дыряв,
И прозрачны небеса.
Хоть у печки сложный нрав,
Греет целых два часа.

На огонь глядим вдвоём,
Всем напастям вопреки.
Дым уходит в окоём –
Жжём судьбы черновики...

2017

* * *

Пройдут и эти времена,
И будем мы с тобой, жена,
Смотреть в окошко на закат,
Где облака огнём горят.
Но, отпылав, погаснет свод,
И ночь бездонная придёт.
И нам уже во тьме ночной
Не отыскать судьбы иной,
Как – от звезды брести к звезде –
По стылой лунной борозде
И песню новую слагать,
О том, как хорошо шагать
Во времена, которых нет
Для всех, глядящих нам вослед...

2017

* * *

Я помню поздний вечер лунный
И полный лунным светом сад,
И взгляд любви полубезумный,
Почти инопланетный взгляд,
С которым невзначай столкнулся
И понял, что навек пропал...

И растворился, и очнулся,
И сам инопланетным стал.
И потянулся за прекрасным,
И потерял в душе покой,
Чтоб весь свой век искать напрасно
Похожий взор в толпе людской...

2017

* * *

Не знаю, как судьбу благодарить
За все свиданья наши и разлуки,
За возвращенье радости – творить,
У немоты вымаливая звуки,
Рожающие новые слова.
Они приоткрывают понемногу
И чувств замысловатых кружева,
И чаянья, зовущие в дорогу.
И страсть, и ревность, и печаль, и боль,
И радости короткие мгновенья –
Всё даришь ты, последняя любовь,
И отнимаешь всё – без сожаленья...

2017

* * *

Как будто давно никому не обязан...
Хотя мы обязаны все
Создателю, мир сотворившему разом
В его первоизданной красе.

Родителям, нас воспитавшим, и школе,
Что нас обучила в свой срок,
Стране, подарившей нам это раздолье
И хитросплетенья дорог.

Эпохе, что к свету ворота открывает,
И звёздам, глядящим из тьмы,
И даже итогу, что ждёт всё живое,
Конечно, обязаны мы.

...Пока по завещанным людям законам
Надежда и вера в цене,
Свой долг отдаю молчаливым поклоном
Мгновенью, что выпало мне.

2017

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ РЕШЕТОВА

Он жил, не сверяясь с часами,
Умея в себе уберечь
Неслышную под небесами,
Иную, нездешнюю речь.

Он избранным был, но нисколько
Себя не считал таковым...
Курил обречённо и горько,
Эпоха клубилась, как дым,

И, словно деваха шальная,
Глядела на гения вскользь,
Намеренно не признавая,
С кем встретиться ей довелось.

2017

* * *

Красавицы ко мне благоволили.
И пусть случалось это через раз,
Они в меня влюблялись, и любили,
И озаряли жизнь сияньем глаз.

А мне по сердцу были недотроги,
Которым оказался я не мил.
Вот в них-то, неприступных, гордых, строгих,
Я, дурачок, влюблялся, их любил

Наивно и почти что безнадежно,
И всё ж как будто зная наперёд,
Что мною нерастраченную нежность
Душа в стихотворенье перельёт...

2017

* * *

Надышаться тобой не могу.
Без тебя задыхаюсь, но лгу
Сам себе, что я твёрд, как скала...
Так река, даже если мала,
Сквозь гранит себе русло пробьёт
И беспечно помчится вперёд,
Омывая скалистое дно...
Вот и мне остаётся одно:
Если вслед за рекой не бегу,
Камнем быть на её берегу.

2017

* * *

В светлый праздник Христов
Вновь – сиянье крестов,
Благодать колокольного звона,
И молитвой святой,
Как надежда, простой,
Обновляется в храме икона.

Бог сегодня воскрес,
Он присутствует здесь
Победителем смерти и мрака.
Мир ликует, и мы
Возродились из тьмы
Недоверия, злобы и страха...

И понятно без слов:
Выше солнца любовь,
Свет небесный, как истина, ясен...
И пичуги поют,
Будто рай – где-то тут,
И – идущий навстречу – прекрасен!

2017

* * *

Великое счастье – любимое дело
И милая женщина рядом,
И чтобы нигде ничего не болело,
И чтоб не взрывались снаряды...

Банальность, как будто... А ну-ка попробуй
О счастье сказать не банально,
Когда ты без зависти, ревности, злобы
Живёшь, говоря фигурально,

И нет ни войны, ни иных катаклизмов,
Лишь радость – от края до края...
Попробуй поведать о праведной жизни,
Пока не изгнали из рая,

И горечь не стала твоею подругой,
И песня не стала рыданием,
А боль – бесконечным блужданьем по кругу
И вечная жизнь – наказаньем...

2017

МОЯ ТУНДРА

(из Марии Вагатовой)

Я знаю, тундра, все твои преданья,
Мне сердце и душа твои открыты.
Ты – в летний день – в зелёном одеянье,
А ожерелье из берёзок свито.

Кедр одинокий средь твоей равнины
Подобен жениху, что горд судьбою...
Твои озёра, как глаза любимой,
В них отразилось небо голубое.

Кровь красных мхов, горячая, густая...
Отцовской нарты след хранят просторы,
Во мне предощущение рождая,
Что превращусь сама я в птицу скоро,

Чтоб улетать к зиме и возвращаться
Весною в тундру – на свои гнездовья:
Здесь красоты и силы набираться,
И песен, что не знают пустословья.

2017

НОВАЯ ЖИЗНЬ

(из Марии Вагатовой)

В давний год, ещё до нас,
В непогоды пору
Ленина раздался глас,
Следом – залп «Авроры».

Предков жизнь была темна
И не плодовита,
Еле теплилась она,
Как очаг забытый.

Долетел свет Октября
И до нашей тундры.
Он, как новая заря,
Добрым был и мудрым.

Хантам подарил мечту,
Одарил надеждой,
И рассеял темноту
Жизни прежней...

2017

* * *

Жизнь проживаем быстрее, чем надо бы,
Не успевая почти ничего...
Поздно искать молодящее снадобье –
Разве мы где-то отыщем его?

Так для чего ж мы куда-то торопимся,
Словно даётся нам шанс запасной?
Мчимся, как будто за девушкой гонимся,
Прямо в объятья старухи с косой.

2017

* * *

Как-то раз весёлый парень,
Кулаком ударив в грудь,
Заявил, что есть татарин
В каждом русском, хоть чуть-чуть.

Ищешь на него управу –
Лучше уж не прекословь!
Он, как жгучая приправа,
Раззадоривает кровь

И обиды, точно стрелы,
Мечет, давние, вокруг,
Так, как будто, в самом деле,
Русскому в себе – не друг,

И лежит на сердце тенью
Золотой Орды тамга...
Дай нам, Господи, терпенье
Не увидеть в нём врага.

По плечу его похлопать,
О былом поговорить,
Словно Азию с Европой
В сердце русском примирить.

2017

РОВЕСНИКУ

Жизнь, будто бы в толпе прохожий,
Мелькнёт – и поминай, как звали...
Как обошлись мы с даром Божьим,
Что мы бессмертного создали?

Оправдываться – бесполезно,
Мечтать – занятие пустое...
Лишь миг один и – канем в бездне,
Где исчезает всё живое.

Где солнце и луна не светят,
Одна лишь тьма – анфас и в профиль...
А мир потерю не заметит,
Спеша навстречу катастрофе.

2017

* * *

Я многое могу простить, понять...
Запомнил, как меня учила мать:
Все люди оступаются порой –
Мудрец, и обыватель, и герой.
И, может, легче – подвиг совершить,
Чем без ошибок долгий век прожить...

Не потому ль, что сам так уязвим,
Бываю снисходителен к другим?

Лишь одного постигнуть не могу,
Как можно Родину продать врагу.
И ни за что я не пойму вовек,
Как может долг отринуть человек
И через честь свою переступить...
Такое – не смогу вовек простить!

2017

ГРОЗА В НАЧАЛЕ МАЯ...

За окошком – тьма египетская,
Грозен гром, как фараон...
Ситуация критическая –
Безответно я влюблён.

Моисеевы пророчества
Забываю в этот миг.
– Мне любви взаимной хочется! –
Исторгает сердце крик.

Помню: сам метал я молнии
И громами громыхал,
В ночи, тьмой прозрачной полные,
Всё взаимности искал...

Что же нынче сердце мешкает –
Чувствам не даёт стареть?
За окошком – тьма кромешная,
Неотступная, как Смерть.

Мне б смеяться неприкаянно –
Не за мной пришла гроза...
Но во тьме, такой отчаянной,
Всё ищущу Её глаза.

2017

ЭЛЕГИЯ

Помню, Время, ты мне подчинялось,
Как невеста парню перед свадьбой,
Или вид ты делало такой,
Что казалось, всё смогу, успею:

И весенним пиром насладиться,
И страстей июльской жарою,
И осенним щедрым урожаем...
Напишу сто книг, прославлю имя
И своей стране смогу быть нужным,
Выращу детей, и дом построю,
А деревьев насажаю столько,
Что войду однажды в лес возвращённый
И в лесу том заблужусь. Аукну –
Прибежит искать родня большая
И меня, конечно же, найдёт...

Ты со мной шутило, Время. Это
Свойственно лишь жёнам умудрённым –
Так шутить, чтоб, поманив, отринуть,
Дать надежду и лишить иллюзий...

Я стою перед росточком чахлым
Деревца, посаженного мною,
А вокруг безводная пустыня –
Ни друзей, ни близких, ни врагов...

Все мои свершенья позабыты,
Книги, что написаны, пылятся.
Род мой древний вырублен под корень...
Имя, слава, званья – звук пустой!

Я – пылинка.
Лунный ветер дунет,
Понесёт туда, где ты, о Время,
Перестанешь подавать надежды,
Лгать и утешать –
Тебя не станет
Для меня. И я исчезну тоже.
Мы сольёмся, сделавшись единым,
Тем, что называют –
Бесконечность.

2017

* * *

Стихи – о невозможном ностальгия –
Со мной всегда, в любые времена.
Я помню строчки, сердцу дорогие,
И забываю лица, имена...

Пусть память с каждым годом всё старше,
Но в каждом слове – прежней страсти пыл,
И я уже люблю стихи сильнее,
Чем тех людей, кому их посвятил.

2017

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

*Надо собственной жизнью
Доказать свои стихи...*

Р. Рождественский

Никому ничего не доказывал.
Просто жил, и любил, и мечтал,
Осмыслял, а затем – пересказывал
Всё, что сам пережил, испытал...

И пускай, были рифмы глагольные
И открытий немного в стихах,
Я карьеру не выдумал сольную –
Жизнь устроила именно так,

Что дала мне возможность прочувствовать
И сказать от себя и для всех,
Что поэзия – ложе прокрустово,
Если важен тебе лишь успех.

Что судьба – это трагикомедия,
Даже если ты жил, как солдат,
Все старанья твои, всё наследие –
Только прочерк меж жизненных дат.

...Выгорают свечой обязательства,
Те, что брал на себя да не смог...
Только совесть и есть доказательство,
Что с тобой разговаривал Бог.

2017

РАНЫМ-РАНО

Тьма рассеялась немножко,
И на сердце – хорошо.
Мимо нашего окошка
Дождь на цыпочках прошёл.

Так прокрался, как родитель
Возле спящего мальчика,
И черёмуха – глядите! –
Распустилась у крыльца.

2017

* * *

Признаюсь себе, ничего не тая:
Меня победила победа моя...
Так, надо ли было к победе идти,
Чтоб стать побеждённым в итоге пути?
Так надо ли было, так надо ли бы...
Об этом вовек не узнать у судьбы,
Которая гонит и гонит вперёд,
Пока обладатель её не умрёт.
А если умрёт, то не нужен ответ...
И, значит, вообще победителей нет
В сражении, где никогда не равны
Мгновенье и вечность, реальность и сны.

2017

* * *

От сиреневых мечтаний
До ромашковых гаданий
Безоглядно жил, как Бог...
А теперь на той поляне,
Где устраивал свиданья,
Царствует чертополох
Да ещё полынь – по краю –
Это царство охраняет,
Добавляя горечь в сны,
Наполняя упованья
Запоздалым пониманьем:
Не вернуть былой весны.
И пускай моя эпоха
Посулила мне так много –
Вкус полынный у неё...
У меня другой не будет.
И вдыхаю полной грудью
Это горькое житьё.
И хотя всё реже грежу,
Но храню идеи те же,
И в душе – привычный лад.
В ней рассвет далёкий брезжит,
И живёт ромашек свежесть
И сирени аромат.

2017

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС

* * *

Одуванчиков поляна,
Солнцеликая семья...
День погожий. Рядом – Яна,
Ненаглядная моя.

Жизнь земная – миг единый,
Одуванчиковый цвет...
Это знать необходимо
И альтернативы нет,

Как свой миг прожить, не хмурясь,
Не пеняя, что так мал.
Вслед за солнцем будет буря,
Может быть, девятый вал...

Но пока – светло и ясно
И на сердце, и вокруг.
Летний полдень. Жизнь – прекрасна
И закончится не вдруг.

2017

ПТИЦЫ

Вновь меня сорочий стрёкот будит,
Вслед горланит воробьиный хор...
Птицы интересней мне, чем люди, –
Замечаю с некоторых пор.

Знать, душа моя к полёту склонна:
Поутру, под птичий перезвон,
Так и норовит – вспорхнуть с балкона,
Притяженья позабыв закон,

Чтоб лететь, забыв свои утраты
Будто в жизни вовсе нет утрат...
Просыпаюсь. Слушаю крылатых,
Так, как будто сам уже – крылат.

2017

О СТАРИКАХ

Есть старики, как мотыльки –
Прозрачны и легки,
Есть – суетливы, как хорьки,
Есть – просто дураки...

Каким я стану в свой черёд,
Как это угадать?..
За годом год судьба ведёт,
Суля мне благодать –

Прожить свой век как человек,
Не стать в итоге злым,
И, если ляжет путь наверх,
Рассеяться, как дым,

В котором – горечи слегда,
И дух древесный есть...
Такая доля старика,
Что был да вышел весь.

2017

НА СМЕРТЬ ЛЕНЫ ГРИГОРЬЕВОЙ-СТАНЦЕВОЙ

Радуга после грозы, словно прощенья знак...
Милая, слёз не держи: можно проститься и так,
Слушая рокот громов, видя улыбку небес,
Как обещанье всего несовершенного здесь,
Что не случится потом, там, где грохочут грома,
Где указывает перстом в нас неизбежность сама...

2017

* * *

Экстрасенсы трещат день-деньской, как сороки,
Столько страшного нам насулили пророки,
Что – глаза закрывай и в могилу ложись...
А наутро опять продолжается жизнь.

Значит, лучше не слушать такие прогнозы –
Просто жить, принимая и бури, и грозы,
Веря твёрдо: пусть даже самих нас не станет,
Мир в любви возродится, воскреснет, восстанет.

Будет солнце сиять, и созреют оливы,
И влюблённые будут смеяться счастливо.
И, быть может, как эхо, сквозь время, негромко
Отзовёмся когда-то мы в наших потомках...

2017

О ПОЛЬЗЕ БИБЛИОТЕК

Я – наивный, ясноглазый,
Мне едва семнадцать лет,
И в себя поверить сразу
Никаких амбиций нет.

И в любовь поверить тоже
Не решаюсь, не могу,
И от девушки пригожей,
Как от ворога бегу...

А куда? В библиотеку –
Книги мудрые читать...
Это нужно человеку,
Чтобы человеком стать.

Чтоб любовное томленье
Переплавилось в мечты,
В ожиданье вдохновенья,
В предвкушенье красоты...

И, как робкие листочки,
Что проклюнулись едва,
В зарифмованные строчки
Сами встали бы слова.

Чтобы мог стихотворенье
Той девчонке передать.
И за ней, спустя мгновенья,
Безнадежно наблюдать.

И когда, как лучик света,
Взгляд её пронизет грусть,
Ёкнуло бы в сердце где-то:
Мол, не стану я поэтом,
Так – в читатели сгожусь!

2017

* * *

Почти не помню тех, кого любил,
Но помню всех, кем был любим когда-то...
Без трепета я мимо проходил,
Себя не полагая виноватым
За то, что не ответил на порыв,
Что чувством любящих пренебрегаю,
Ворота сердца наглухо закрыв,
Им снисхождения не предлагаю,
Как нищим предлагают серебро
Или, расщедрясь, мятую купюру...
Казалось мне, что сеял я добро,
Считая состраданье авантюрой...

Хотя и сам не раз я испытал,
Что значит «нет» услышать от любимых,
Взаимности отчаянно искал
У тех, кто отказал неумолимо
И оставался холодно-суров,
Безжалостно преподнося науку:
Когда не любишь, то не надо слов –
Они лишь увеличивают муку
Отвергнутого...

Нечего сказать –
Прими любовь душой, как лучик света,
Чтобы её любимым передать,
Пусть даже без надежды, без ответа.

2017

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Счастье – жить, минут не замечая,
Чтоб года летели, как мгновенья,
Чтобы, жизнь совместную венчая,
Сохранилось то же удивленье,
Что совсем чужих людей когда-то
Притянуло, накрепко сцепило,
Чтобы и восторги, и утраты
Пережить им времени хватило...

2017

В САДУ

Летний дождь приносит радость,
Пусть с утра до темноты
Зарядил: уже не надо
Поливать с морковкой гряды
И петрушку, и цветы.

Можно мирно на веранде
Книжку добрую листать,
Как пристало дилетанту
И поклоннику таланта,
Песне звонких струй внимать.

Пусть звучит мотив задорный:
«Там-та-рам-та, там-та-рам!»
Эта песня плодотворна
И полезна, что – бесспорно,
Садоводам и садам.

2017

* * *

«Глубокие реки неслышно текут...» –
Заметил мудрец на Востоке.
А мелкие – в ступе водицу толкут,
Они громогласней глубоких.

Наверное, впрямь, по задумке Творца,
Могучие реки немеют...
Речушки бегут к ним с задором юнца,
Гремя на камнях, как умеют,

И буйство теряют, смешавшись с волной,
И в русла прокрустовом ложе
Текут день за днём, обретая покой,
Уже на себя не похожи.

И, правда, что брызги без толку швырять,
Бунтуя и нрав проявляя?
Блестит впереди океанская гладь,
И брезжит уж доля иная:

Неспешно приблизившись, кануть навек,
О воле вздохнувши украдкой...
Вот так же смиряет себя человек
Пред Вечности вечной загадкой.

2017

* * *

Как ты рукой поймаешь ветер?
Удержишь разве ты его
В горсти?
От нас на белом свете
Не остаётся ничего –
Лишь тлен...
Душа? Хотя бессмертна,
Но и она – чужая тут:
Подобная порыву ветра
Взлетит в свой час...
Напрасный труд
Её ловить –
Не остановишь
И не удержишь хоть на миг!
Так, что ж ты ветер дланью ловишь
Как тень минувшего, старик?

2017

У ПАМЯТНОЙ ДОСКИ СТАНЦЕВУ

«Я был мальчишка – не спасибо...» –
Так мой учитель написал
Сам о себе. Он был и выбыл,
И, выбыв, вечной былью стал.

А я – давно во взрослой лиге,
Ещё – не выбыл и – не был,
Ладонью бережно, как с книги,
С гранита смахиваю пыль,

Чтоб профиль стал видней знакомый...
И, проходя сто раз на дню
Здесь, у писательского дома,
Ему «спасибо» говорю

За право быть в строю солдатском,
Наследовать фронтовику,
И забываю вдруг, что – в штатском:
Рука всё тянется к виску.

2017

НОВОСИБИРСК

Я позабыл, как выглядит
Пригородный вокзал,
Где, из окошка выглянув,
Я Луну увидал

Юную, ясноглазую –
Будто бы вновь, тебя...
Ясно – влюбился сразу я,
Взора не отводя,

В образ, Луной навеянный,
И в электричек стук,
Всё ещё не уверенных,
Что я приехал вдруг.

Что через день – на бредущем –
Кинусь отсюда прочь
Вслед за Луной стареющей
Прямо в глухую ночь...

2017

ПРОСТО ЖЕНЩИНА

Бог сотворил тебя из моего ребра,
Ты лучше, чем ребро, чем весь я. Это значит,
Уже давно признаться мне пора:
Я – лишь эксперимент, а ты – Творца удача.

Ты – лучшее создание, шедевр,
Рождённый, так сказать, во вдохновении:
Лицо и стать, характер, каждый нерв –
Изящество, небесное свечение.

О, женщина!.. Наверно, потому,
Что ты – сосуд, мечтою сотворённый,
И не подвластна моему уму,
Я и живу, в тебя одну влюблённый.

И обречён, взирая снизу вверх,
Дарить стихи, цветы, аплодисменты,
И восхвалять Создателя успех,
Являясь жертвою эксперимента...

2017

* * *

Гром громыхнул на закате нелепо,
С неба потоки излились на нас.
Радуга, высветив краешек неба,
Через мгновение скрылась из глаз –

Будто и не было праздника цвета...
Гром зароптал, как сердитый старик:
Дескать, улыбку небесную эту
Не разглядел он, отвлекшись на миг...

2017

ВКУС ЖИЗНИ

Лишь только ты войдёшь во вкус,
Судьба вдруг радости отнимет:
Мол, не бери на душу груз,
Душа который не поднимет.

А коль неясен укорот,
Такое может приключиться:
Душа возьмёт и упорхнёт –
Она свободной быть стремиться!

А без души ты – никакой,
Одно лишь страждущее тело...
Войди во вкус, сроднись с тоской,
Пока душа не улетела.

2017

* * *

У непроглядной темноты
Спросил: «А счастлива ли ты?»
Мне темнота сказала:
– Рассвет я повстречала.
Была счастливой миг всего,
Когда увидела его.
Но только солнце встало,
Я пропала...

2017

НА ПЕТРА И ПАВЛА

Жду праздника, а праздника всё нет,
Куда-то подевался он, проказник...
У молодых: семь бед – один ответ,
У них, по сути, что ни день, то – праздник.

А в зрелости амбиции сложнее:
Пир, так – горой; триумф – так самый полный...
Всё меньше остаётся светлых дней,
А если выдастся, считай – престольный.

И, значит, он – не только личный, мой –
И нужен всем, кто жажду утоляет
Глаголом, как водицею живой,
Что исцеляет нас и окрыляет...

2017

* * *

Хрустко яблоко жую,
Мёдом полнится округа.
Жизнь бедовую свою
Обнимаю, как подругу,

Что любовью налита,
Точно чаша сладким хмелем...
Спас медовый, даль светла,
Ветер веет еле-еле...

Будто это – рай земной,
Я стою в саду у древа,
И судьба моя со мной –
Целомудренна, как Ева,

До мгновения, пока
Мы себя не знаем сами,
И Отцовская рука
Простирается над нами...

2017

ВЕРИТЬ СЛУЧАЮ НАИВНО...

Умение удивиться – это дар природы. Он даётся для того, чтобы человек мог ощущать новые и новые краски в том пространстве и времени, в какое приводит его судьба. И тем, кому он даётся, сохраняют в душе молодость, а значит, и способность к свежему восприятию окружающего мира, вне зависимости от физического состояния. А ещё это умение позволяет понять нечто главное в том, что называется судьбой.

Об этом очень наглядно сказал Александр Кердан в своём, поначалу вроде бы шутовском, но, в конечном счёте, мудром, серьёзном стихотворении «Раб Божий», строчкой которого назвал мои впечатления о новом его сборнике «Оберег», вышедшем в екатеринбургском издательстве «АСПУР»:

*Вот споткнулся, как на грех...
Может, это – оберег?
Если б здесь я не споткнулся,
Через час бы растянулся
И расквасил нос и лоб,
Неповадно было чтоб.
Верить случаю наивно...
Всё, что в жизни неизбежно,
Всё, что вышло испытать,
Это – Божья благодать,
От беды обереженье*

*Или просто снисхожденье
К непутёвому рабу,
Что пеняет на судьбу...*

И будто продолжением этой мысли о единстве мироздания и тесной взаимосвязи всего, что населяет наше общее пространство, звучит другое стихотворение поэта «Взаимный интерес»:

*Как хорошо, что всё – непросто,
Хотя так манит простота.
В мой дом заглядывают звёзды,
Как будто рядом высота.
И я смотрю почти как равный
На свет, струящийся из тьмы.
И вместе мы молчим о главном,
О вечном размышляем мы.
Хоть тайну бытия, наверно,
Познать нам всё же не дано,
Взираю я в глаза Вселенной –
Она глядит в моё окно.*

Из этих двух стихотворений уже отчётливо ощущаешь личность автора, его философское начало, с которым он, будучи наделённым ещё и поэтическим даром, пришёл к сегодняшнему дню. Похоже, с какого-то момента тема о том, что, согласно известному выражению Осипа Мандельштама: «Всё в мире переплетено», стала для Александра Кердана главной:

*Младенец, морщинистый, как старичок,
Старик, что глядит, как младенец,*

*Хотя на земле он – не новичок,
Но тоже уже иждивенец.
Меж этим и тем – где-то семьдесят лет:
В масштабе бессмертья – пылинка!
Вот, кажется, только явился на свет,
А следом уж ладят поминки.
Неужто и смысл заключается весь
Лишь в том, что нельзя по-другому:
Не может душа приспособиться здесь
И рвётся к небесному дому...*

И этот знаменитый «лёгкий переход в неизвестность от забот», когда, перед тем как прийти к такому выводу или исходу, великий поэт сумел почувствовать и сформулировать, что «Жизнь ведь тоже только миг, / Только растворенье / Нас самих во всех других, / Как бы им в даренье», находит продолжение в восьмистишии Александра Кердана «Моя судьба»:

*Когда уйду, предстанет жизнь судьбой.
Не для меня – для тех, кто будет следом
Искать созвучье времени с собой,
Сиюминутным радуясь победам.
Им, увлечённым, будет невдомёк,
Что жизнь равна судьбе лишь на мгновенье,
Когда, почти погаснув, уголёк
Даёт начало вечному горенью...*

Каждый из нас сначала неосознанно, а с какого-то момента созревая как личность, уже осознанно ищет внутренне это «созвучье времени с собой». Кто-то дорастает лишь до того, чтобы любые сиюминутные победы принимать за такое со-

звучье, а кому-то дано понять, «что жизнь равна судьбе лишь на мгновенье». И тем, к сожалению, пока немногим, кто сумел выйти на такой уровень мысли, открываются горизонты бесконечности, о которых поэт сказал в двух заключительных строках стихотворения.

Но какие бы горизонты ни открывались перед поэтом, свои прозрения ещё нужно выразить в строках. И тут каждый из пишущих время от времени пытается понять, как приходят к нему эти строки. Хотя никто так и не сумел этого сделать, таких попыток тоже ни один поэт не оставил. Вот и Александр Кердан задаёт себе всё тот же вечный «проклятый вопрос»:

*Ну почему, когда я был счастливым,
И ты была со мною так мила,
Поэзия, как женщина, ревниво
Косилась – и ни строчки не дала
Мне сочинить?.. А в миг, когда не стало
Моей любви, и потерял покой,
Отчаянье мне сердце разорвало
И стало поэтической строкой...
Но словно возвращая к изначально
Вопросы неумные мои,
Строка стихов, рождённая печалью,
По-прежнему твердит мне о любви.*

Вот такая взаимосвязь бывает порой между печалью и любовью. Но это, как и всё остальное в человеке, определяется природой его личности. Хотя есть и нечто общее между братьями по перу в их «таинственной страсти перья грызть», о чём Александр Кердан пишет в стихотворении «Стихотворцы»:

*Жизнь переводим на чернила,
На бденье над немым листом...
Не лучше ль целоваться с милой,
А остальное всё – потом?
Но – нет, нам горечь как услада,
Нам вымысел милей, чем явь...
Мы там ползём, где бегать надо,
Мы посуху решаем – вплавь!
Нам представляются сюжеты
Наперекор самой судьбе,
Мы пестуем в себе поэтов –
И забываем о себе.
Затем, чтоб в суете бездумной,
Где чувства зыбки, словно ртуть,
Наш мир, как отрок неразумный,
Стал милосерднее чуть-чуть...*

Как просто и точно сумел выразить поэт высокий смысл того, что зовётся поэзией, которая тысячелетиями вызывает у людей чувство, сходное со знаменитым определением: «Как горла перехват, / Когда его волнение сдавит».

Конечно, в этой короткой заметке – лишь субъективное восприятие того, что мне показалось главным в поэтическом мироощущении этого мудрого, светлого поэта Александра Кердана. И конечно, его новый сборник «Оберег» много более ёмкий в поэтической палитре, где представлена лирика гражданская, личная, лирика природы, а также философская, на которой и было сконцентрировано здесь моё внимание, и переводы с болгарского, белорусского, коми.

Поэтому каждый, кто возьмёт эту небольшую, но очень содержательную книгу, непременно найдёт в ней что-то своё, близкое биению собственного сердца.

Но в одном, уверен, все мы будем едины – в благодарности поэту за то, что «как главное и высшее искусство» он считает «умение прощать», к чему и призывает своего читателя:

*Искусство попроситься без обид –
Талант, которым Бог меня обидел...
В душе разлука каждая горит,
Как будто не любил, а ненавидел.
Как будто не виновен я ни в чём,
А все, с кем расставался, виноваты,
И на луну, как волк, не выл потом
От каждой сердцу тягостной утраты...
Нет оправданья мне. И потому
Молю судьбу, которая осталась,
Всех сохранить, кого сейчас люблю,
Чтоб с ними мне прощаться не досталось.
И пред разлукой, ждущей впереди,
Той, от которой не найти спасенья,
Дать мне талант – любимых не судить,
Не огорчать в ответ на огорченья,
От гнева и обиды защищать,
Беречь, лелеять трепетные чувства,
Приобретая умение прощать,
Как главное и высшее искусство.*

Ну, а я хочу пожелать моему товарищу, чтобы та гармония, какая сложилась в его душе, навсегда осталась ему оберегом.

Григорий БЛЕХМАН

СОДЕРЖАНИЕ

КОМАНДИРОВКА НА ВОЙНУ

| | |
|--|----|
| «Своей эпохой я гордился...» | 3 |
| День ВДВ | 4 |
| «Зовут в командировку на войну...» | 5 |
| «Настоящая боль неизбежно рождает стихи...» | 6 |
| «Наверно, я не пропаду совсем...» | 7 |
| «Когда покажется, в судьбе...» | 8 |
| Честное зеркало | 9 |
| На смерть дяди Пети | 10 |
| «Сквозь ушко акведука продёрнута нитка шоссе...» | 12 |
| «Старуха-вековуха...» | 13 |
| Изречение | 14 |
| «В купе соседнем плачет грудничок...» | 15 |
| День поэта Петра Суханова в Сургуте | 16 |
| Опять про это... | 18 |
| «Любовь войдёт в тебя, как нож...» | 19 |
| «Пусть длится миг очарования...» | 20 |
| «Апрель принёс свои законы...» | 21 |
| «Странно находят друг друга тела...» | 22 |
| «По полям гуляют галки...» | 23 |

ПЕРЕВАЛ

| | |
|---|----|
| «В такое утро спать нельзя...» | 24 |
| «Девушка – как будто с киноленты...» | 25 |
| В постижении смысла слов (<i>из Елены Алековой</i>) | 26 |
| «Для чего-то всё живу...» | 35 |
| «Всё, что ты ищешь, однажды найдёшь...» | 36 |
| «Пусть не рай – родная сторона...» | 37 |
| Избранные центонины (<i>из Елены Алековой</i>) | 38 |
| Запоздалая молитва | 42 |
| В скором поезде | 43 |
| «С чего – не знаю, сердце возропало...» | 45 |
| «Ветер треплет над жильём...» | 46 |
| «Пройдут и эти времена...» | 47 |
| «Я помню поздний вечер лунный...» | 48 |
| «Не знаю, как судьбу благодарить...» | 49 |
| «Как будто давно никому не обязан...» | 50 |

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА

| | |
|---|----|
| В день рождения Решетова | 51 |
| «Красавицы ко мне благоволили...» | 52 |
| «Надышаться тобой не могу...» | 53 |
| «В светлый праздник Христов...» | 54 |
| «Великое счастье – любимое дело...» | 55 |
| Моя тундра (<i>из Марии Вагатовой</i>) | 56 |
| Новая жизнь (<i>из Марии Вагатовой</i>) | 57 |

| | |
|---|----|
| «Жизнь проживаем быстрее, чем надо бы...» | 58 |
| «Как-то раз весёлый парень...» | 59 |
| Ровеснику | 60 |
| «Я многое могу простить, понять...» | 61 |
| Гроза в начале мая | 62 |
| Элегия | 63 |
| «Стихи – о невозможном ностальгия...» | 65 |
| Доказательство | 66 |
| Раным-рано | 67 |
| «Признаюсь себе, ничего не тая...» | 68 |
| «От сиреневых мечтаний...» | 69 |

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС

| | |
|---|----|
| «Одуванчиков поляна...» | 70 |
| Птицы | 71 |
| О стариках | 72 |
| На смерть Лены Григорьевой-Станцевой | 73 |
| «Экстрасенсы трещат день-деньской, как сороки...» | 74 |
| О пользе библиотек | 75 |
| «Почти не помню тех, кого любил...» | 77 |
| Двадцать лет спустя | 78 |
| В саду | 79 |
| «Глубокие реки неслышно текут...» | 80 |
| «Как ты рукой поймаешь ветер?» | 81 |
| У памятной доски Станцеву | 82 |

| | |
|---|-----------|
| Новосибирск | 83 |
| Просто женщина | 84 |
| «Гром громыхнул на закате нелепо...» | 85 |
| Вкус жизни | 86 |
| «У непроглядной темноты...» | 87 |
| На Петра и Павла | 88 |
| «Хрустко яблоко жую...» | 89 |
| <i>Г. Блехман. Верить случаю наивно</i> | <i>90</i> |

Литературно-художественное издание

Кердан Александр Борисович

ОКРАИНА

Стихотворения

Редактор Н. А. Ягодинцева

Корректор Я. К. Чабан

Верстка и подготовка к печати С. В. Шангина

При оформлении обложки использована акварель Т. П. Кулешовой.

ООО «Издательство «АсПУр»

620075, г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.

Тел.: (343)371-12-06

E-mail: aspurizdat@mail.ru

ЛР № 369 от 15.12.2008 г.

Подписано в печать 31.08.2017. Формат 70x100 1/32.
Гарнитура «Cambria». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 13,54 . Тираж 500 экз. Заказ № 11715 .

Отпечатано в ГУП СО «Режевская типография»

623750, г. Реж Свердловской обл.,

ул. Красноармейская, 22